

Затмение

(Рассказ)

Алексей приподняв голову с подушки, взглянул воспалёнными глазами на сестру.

-Что делать, Зоюшка?.. Мне совсем немоготу стало.

- Снова ты за своё, - укоризненно отозвалась сестра, старательно перебирая вещи в комоде. – Евангелие почитай. И не гневи господа.

Зоя повязала на голову тяжёлый чёрный платок и сразу преобразилась: привлекательная ясноглазая блондинка, лишь на год старше своего двадцатидвухлетнего брата, она стала похожа на старуху.

Алексей забеспокоился.

- Ты куда?

-К братьям и сёстрам нашим. – Зоя оправдала на себе строгое тёмное платье и добавила. – Из Чернигова приехал сам Апостол, с нами говорить будет. Мы и о тебе помолимся всей общиной.

- А мамины серьги зачем с собой взяла? И так всё ценное к ним перетаскала.

- Да ведь и нельзя без приношений, Алёшенька. Для твоей же пользы стараюсь.

Зоя истово перекрестилась, глубже заправила под платок густые волосы, торопливо направилась к выходу из комнаты.

Стукнула дверь, и Алексей вновь впал в забытие. А когда очнулся, то первое, что увидел – были испуганные глаза Лены, соседки по квартире, его ровесницы односельчанки, обучающейся в городе на агрономических курсах.

- Ты зачем опять здесь оказалась?

- Зашла проведать... Вы так метались и стонали. Я «Скорую» вызвала. В больницу вам надо, лечиться.

- Уж, не вмешивалась бы – буркнул Алексей. Его раздражала её постоянная забота о нём, и что он лежит перед ней такой совсем немощный.

Губы девушки дрогнули от обиды. Но внимательно посмотрев на него, смолчала: слишком плох он был на этот раз – его исхудалое лицо пожелтело, на лбу выступила испарина, русые волосы слиплись..

Она обвела взглядом почти пустую комнату

-Как здесь душно!

Поднялась с табуретки, распахнула окно, выходящее в сад.

Синие майские сумерки уже плотно окутали сад . Было тепло и тихо.

В комнату хлынул запах цветущей сирени.

Лена в задумчивости прошла вдоль окошка.

Алексей рассеянно скользнул взглядом по её стройной фигуре в простеньком платянце с пояском и отвернулся. Он догадывался, что давно приглянулся этой девушке. И она, с её чёрными, как спелые вишенки, глазами и мягким певучим голосом, тоже нравилась ему. Но любил он совсем другую, одну единственную – зеленоглазую хохотушку Катеринку. «Где-то она сейчас, кому улыбается?» - с тоской подумал он, вспомнив о неверной невесте.

Лена вздохнула: «Опять отвернулся. Сердится... Ну, и пусть! Как бы здоров был – может, и не мозолила бы глаза, не вмешивалась»... Она снова присела у его койки.

- Вы приготовились бы пока...

- Вот заладила! Ни в какую больницу я не поеду, и не уговаривай!.. Расскажи лучше, как домой съездила? Что нового в селе?

- Ой, новостей-то много! Два новых комбайна пригнали... Две свадьбы сыграли – зоотехника и директора школы, Интернет-клуб открыли...

- А в поле была?

- Была. Красотища там! Над озимью небо синее-синее. А жаворонки так и заливаются!..

Алексей потянулся к тумбочке за сигаретой. Нервно щёлкнул зажигалкой.

- Вам нужно бросить курить, у вас язва, наверное. А с ней шутить нельзя.

- А-а, ерунда! Видно, всё равно мне крышка.

- Нет! Вам жить надо, жить! – вспыхнула Лена. Она знала его таким прежде здоровым и сильным. Сколько раз, порою, украдкой заглядывалась на его могучую мускулистую фигуру, загорелое лицо. И вот, на поди – так раскис...

- На всё воля божья, - устало повторил Алексей когда-то услышанные им слова сестры.

- Эх вы... Комбайн на секту променяли, - горько усмехнулась девушка. – Ну, скажите, что вам помешало на селе?

Алексей стиснул зубы.

- Не трогай за сердце. Прошу тебя.

И сразу представил Катерину. Вспомнились их первые встречи на сенокосе, жаркие объятия и поцелуи. Тогда он был счастлив и думал, что так будет всегда.

«Ах, Катя – Катюша! – чуть застонал он – Увлёк-таки проклятый агроном. А ещё другом прикидывался!»

- А вам снова письмо.

Алексей оживился.

- От кого?

Лена с радостной улыбкой достала из кармана платья конверт.

«Ты хандру свою брось, - писали Алексею друзья-механизаторы. – Тоже нам - бригадир! Не успел малость приболеть, а уже к сектантам в сети попал. И потом, неужели свет клином сошёлся на твоей зазнобе? Не любила, значит...»

Алексей отложил в сторону письмо, невесело усмехнулся.

- Что смеётесь? – напустилась на него Лена. – Ребята всё правильно написали. Они со мной говорили... За своё счастье бороться надо, а вы и крылышки сложили. Что вам в больнице-то хуже будет? Упёрлись на своём: не хочу, не поеду! Под лежащий камень, говорят, и вода не течёт...

В тот же вечер «Скорая помощь» отвезла Алексея в больницу.

...После операции он впервые за долгое время болезни спал спокойно. А когда проснулся, захотелось увидеть сестру. Вспомнил, как неожиданно, вся в чёрном приехала она к нему в село. Молча прижалась к груди, расспрашивала о болезни, о Катерине... Успокаивала, долго рассказывала о каких-то «братьях и сёстрах христовых». И опять успокаивала: «На всё воля божья. Знать, прогневал ты господу...»

Слушал он её плохо. А Зоя всё уверяла, что Апостол сумеет вернуть Катерину и здоровье. И уговорила-таки, увезла его с собой в город: всё же каждый человек в определённых обстоятельствах – мистик. Вот и ему тогда подумалось, вдруг и впрямь случится такое чудо, о котором говорила сестра? Словно затмение какое-то нашло на него. Да и в селе житья уже не было. Агронома видеть не мог, боялся сорваться, если встретится с ним наедине.

Проходили дни, и молодость Алексея брала своё. Болезнь отступила.

Зоя навещала часто. Тайком приносила то какой-нибудь сектантский журнал, то рукописные молитвы... И каждый раз твердила одно: Апостол гневается, требует уйти из больницы.

- Брось, сестра! – рассердился однажды Алексей. – послушайся я его, не согласись на переливание крови, навряд ли видела бы меня сейчас живым. Спасибо докторам и Лене. Это она отдала мне свою кровушку... Сама-то почему веришь ему?

Зоя растерянно заморгала иссиня-чёрными ресницами. Потом тихо-тихо заговорила.

- Помнишь, когда сгорел наш дом и родители погибли при пожаре, а ты в армии ещё дослуживал срочную, осталась я одна – одинёшенька. Вот и уехала с горя в город. Думала, легко устроюсь, оказалось всё не так. Ни переночевать негде, ни... хоть волком

вой! Брожу по улицам, плачу потихоньку... Апостол и встретился. От него узнала о «братьях и сёстрах». Познакомил он с ними. Накормили они меня, обогрели. Потом комнатку дешёвенькую подыскали... Как не верить? – с беспокойством вскинула сестра стрелки бровей.

Алексей нахмурился.

- Это не то... Жизнь у тебя, я посмотрел, всё равно никудышная. Одни посты да молитвы. В общине всё прощение себе вымаливаете. А за что? За какие-такие грехи? Вот ты, например, в районе лучшей дояркой слыла. А кто ты теперь? Даровая поломойка в молельном доме... И вообще, сестра, не в свою мы избу заглянули. Раскрой глаза, опомнись! Все эти «братья и сёстры» только о конце света и ладят. А нам жить надо. Настоящей, полной жизнью. На дворе-то не пещерный век. А ты – радио, и то не слушаешь.

Зоя ахнула.

- Ты и в бога не веришь – что он есть?

Алексей задумался, помолчал немного.

- Раньше, когда в школе учился, сомневался. Но потом, бывало, как побываю, летом у гудящего муравейника, или посмотрю в ночное небо на мерцающие звёзды, так и задумаюсь: до чего в Мире всё здорово организовано, такая в нём гармония царит!.. Что за величайший инженер-конструктор Вселенной всё это сотворил? Ведь вод учёные до сих пор не могут разгадать тайну не только зарождения космоса, но даже появления всего живого на Земле. Того же муравья, например. Или – человека. На ум невольно приходит мысль о том, что законы становления Космоса и земной Природы вовсе не случайны, а являются естественной закономерностью, определённой каким-то Высшим Разумом, Всемогущим Творцом, как бы люди не называли его в своих религиях.

Алексей внимательно посмотрел в удивлённые глаза сестры: понимает ли она ход его мыслей?

- В бога - то я верю. Мне не по душе дикарство религиозных сект, не признающих достижения науки, которая, как я думаю, тоже являются исполнением замысла Создателя. Эти секты не признают и светскую жизнь. Вот что, к примеру, ваша община требует от прихожан?.. В армии – не служить, в больнице – не лечись, в кино и театры – не ходи... Она сбивает с толку доверчивых людей, да просто и вредна для них. «Апостол» ещё и жирует за их счёт. По улице уже не пешком ходит – на «Мерседесе» катается! Вот и Лена говорит...

- А ты её до себя не допускай! – с жаром заговорила Зоя. – Чую, она тебя в сомнение вогнала. Ишь как зачастила в больницу! Что она от тебя хочет? Что?

А Лен, действительно почти ежедневно забегала к нему в больницу. Каждый раз рассказывала что-нибудь о своих курсах, о новинках кино, сельские новости... И Алексей стал ловить себя на том, что всё с большим нетерпением ожидает её прихода.

Наконец, наступил день выписки из больницы. Алексей шагал по шумным улицам города возбуждённый, радостный. Повсюду сновали машины, торопились куда-то люди, высились стрелы башенных кранов, зазывно пестрели яркие рекламы... Он невольно замедлил шаги, жадно вбирая дыхание жизни.

У дома его встретила Лена. Её глаза радостно сверкнули.

- Уже вышли? Как хорошо!

Он протянул ей руку и еле удержался, чтобы не обнять эту милую девушку, ставшую ему такой родной за последнее время. Лена уловила его порыв, смутилась.

- Здесь останешься, или в село вернёшься? – неожиданно для обоих, обратилась она к нему на «ты».

- Не знаю... Хорошо бы сестру уговорить, захватить с собой.

- А я уезжаю завтра. Совсем. Получила свидетельство об окончании курсов и уезжаю.

- Как?.. Как уезжаешь?!

До отхода поезда оставались считанные минуты, а Алексей и Лена всё ещё прохаживались вдоль вагонов.

Лена, наконец, остановилась. Смущённо улыбнулась.

- Пора прощаться...

- Алёша? – послышалось вдруг позади, и Алексей увидел, как сразу нахмурилась Лена. Он повернулся. Рядом стояла Зоя.

- Я пошла... До свидания, - отступила к вагону Лена.

Алексей рванулся следом. Зоя ухватила его за рукав тенниски.

- Тоже уезжаешь

- Нет-нет, - торопливо ответил Алексей, пытаясь освободить руку. И только в этот момент заметил рядом с сестрой «Апостола». Почти бесцветные глаза его бежали по сторонам, словно он боялся окружающих.

- Поклонись, поклонись Апостолу, - зашептала Зоя.

- Слышал я, помогли тебе наши молитвы, - приблизился тот к Алексею. Голос его был до неприятного слащавым. Да и сам «Апостол» - пузатый коротышка с хитроватым прищуром выпученных глаз, в чёрном длиннополом плаще, не смотря на жаркий день, был ему противен. .

Тепловоз мягко вздрогнул, медленно покати вагоны.

Алексей шагнул к тому, где была Лена. Она стояла у открытого окна, улыбалась. Но улыбка у неё была растерянной. Казалось, девушка вот-вот расплачется.

«Апостол» потянул Алексея от вагона.

- Домой, брат. Домой! Забудь эту заблудшую отроковицу, - кивнул «Апостол» в сторону Лены, продолжая плести свою паутину. – Отбрось, брат, греховные мысли...

Алексей повернулся к нему, как ужаленный.

- Да пошёл ты!.. – выругался он и снова рванулся к составу. На мгновение оглянулся на сестру. «Апостол» яростно отчитывал её, видно, взбешённый злой репликой. Зоя ёжилась, смиренно опустив глаза, переминалась с ноги на ногу.

«Да!.. Если мне уезжать, то надо и сестру от «Апостола» забирать, - подумал Алексей. – Не оставлять же её этому пауку»

- До свидания, Алёша! – услышал он затихающий голос Лены.

- До скорого, Алёнушка! До скорого! – как можно громче прокричал он в ответ и поспешил к сестре на выручку.